

А. В. Маслова

аспирантка кафедры политологии Института социальных наук
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
к. 35, Французский бул., 24/26, г. Одесса, 65058, Украина

МИФ ОБ УКРАИНСКОЙ ЛЕГИТИМНОСТИ

Проанализировано соотношение теоретического и практического облика легитимности политической власти в современном украинском обществе. Определены кризисы легитимности и пути их преодоления.

Ключевые слова: легитимность, эффективность, политическая власть, общество.

Политическая наука, работая с чистыми, идеальными теориями всегда мало соотносилась с украинскими реалиями. Не потому что они были созданы изначально недостижимыми, а потому что, по большому счету, в Украине не было команды управленцев, которая бы к ним стремилась, стремилась к ним приблизиться хотя бы на один шаг. Цели общими не были никогда... И это становится отчетливо видно именно тогда, когда общество оказывается вынужденным выживать в строго созданных для него условиях — ничто не вскрывает проблем политических, как проблемы экономические. Тогда говорить о вере, поддержке и признании руководителей — тех кто вещает с голубых экранов о светлом или не очень будущем, не приходится. И такая разумная и весьма обоснованная необходимость, как легитимность политической власти, становится не более чем пустым звуком.

Целью данной статьи является сопоставление теоретического и практического облика легитимности в современном украинском обществе.

Прибегая к истокам разработки этой непростой проблемы, стоит отметить желание теоретиков политической науки понять, почему же большинство доверяет управление государством меньшинству и предоставляет ему на то законные основания. Однако речь идет не только о законе, но и о поддержке более весомой — вере и признании. Но начало заложено именно в законности. Так считал разработчик легитимности как категории немецкий социолог Маркс Вебер [2]. Он позаимствовал термин “легитимность” из области правознавства с целью типологизировать существующие виды господства. Сегодня в политической науке под понятием “легитимность” (от латинского *legitimus* — законный) подразумевают признание обществом законности и правомерности официальной власти. То есть рамки легальности раздвинуты, и сегодня законный — уже не значит легитимный. В идеале термин обозначает симбиоз легальности и общественного доверия.

Существование легитимности только в юридическом пространстве и понимание этого термина только как соответствие закону, с точки зрения

признания на территории данной страны и на международном уровне, не дает полной картины понимания ряда проблем, возникающих в реальной жизни. Примером такого несоответствия может быть проблема, описанная Робертом Кингом Мертоном — когда власть легитимна только для некоторых, но не для всех социальных групп [7, с. 176]. Можно ли говорить о периоде такой узкой легитимности в Украине? Тогда, когда одна часть общества верила в “оранжевое будущее”, а другая — в “будущее голубого цвета”. Или все можно свести к правильной стратегии “завоевания” электората? Кто-то кого-то убедил, что он способен изменить ход истории, стать элементом системы, которая коренным образом изменит жизнь всех. Дымка этой самой легитимности развеялась достаточно быстро, понадобилось каких-то месяца три-четыре. А когда от нее у веривших в “оранжевое будущее” не осталось и следа, то от украинской интернет-аудитории на пресс-конференции в прямом эфире с Президентом Украины Виктором Ющенко через пару лет звучали уже другие вопросы: “Сколько Вам заплатить, чтобы вы со всеми министрами, депутатами уехали из страны и не мешали Украине развиваться?” Крах той непродолжительной легитимности, если предположить, что она была, налицо. Видимо, “купить” легитимность можно только с помощью обеспечения общества нормального и стабильного развития. С легальностью власти, конечно, проще. Формальное юридическое закрепление в соответствующих государственных документах своих властных полномочий для той или иной политической силы, в руках которой уже находятся основные рычаги власти, не настолько сложная задача по сравнению с получением общественного признания и поддержки. Мнение о том, что в политике нет случайных людей, — целиком и полностью описывает украинскую действительность, да и не только украинскую, зачастую это общемировая тенденция.

Теоретически легитимность представляет собой сложное многоуровневое понятие. Первоначально Вебером было предложено три чистых типа легитимного господства, которые различаются между собой способом легитимации в обществе: принятие власти на основе рационального, традиционного выбора или выбора, сделанного благодаря харизме того или иного политического лидера. Эта классификация стала отправной точкой для исследования категории легитимности как важного фактора, влияющего на эффективность и стабильность политической власти. Взаимосвязь эффективности политики и легитимности власти обуславливается тем, что любые типы легитимности предусматривают улучшение жизни населения и оправдание общественных ожиданий. А слабое убеждение граждан в правильности государственной политики составляет одну из причин нестабильности политической системы общества. Таким образом, постреволюционная эйфория и ощущение правильного пути у украинского общества была непродолжительной, быстро сменившись безвыходностью и фразами сторонников оппозиционных взглядов: “А чего вы ждали?”

Сам Вебер в своих работах, изучая легитимное господство в условиях демократического режима, видит противоречие в определении понятия “демократическая легитимность”, заключающее идею о том, что выбор де-

лает большинство, воле которого лидер подчинен. Серьезное разъяснение этой отнюдь не простой позиции ученый дал в письме к Роберту Михельсу от 4 августа 1908 г: “Для меня уже давно не существуют такие понятия, как “воля народа”, “подлинная воля народа”, они — фикция. Ситуация здесь сходна с тем, как если бы взялись спрашивать покупателей сапог о том, каким образом сапожнику орудовать его техникой? Но покупатели сапог знают только, где сапог им жмет, но никогда не знают, как его лучше делать” [6, с. 170].

Именно поэтому существование легитимности как одного чистого типа невозможно в политической реальности, а частичной легитимности недостаточно для эффективного функционирования политической власти.

Если эффективность власти оценивать по двум основным критериям — а) степени достижения ею заявленных целей и б) стабильности общественной системы, то необходимо учитывать, что подобные оценки совпадают далеко не всегда, в том числе и в общественном сознании. Обеспечение общественной поддержки конкретных действий власти может сопровождаться накоплением социальной напряженности в ее отношениях с обществом и способствовать росту ее неустойчивости, если действия политических сил будут иметь результаты, отличные от заявленных ранее. А бытность украинской политики только и состоит из пустых обещаний и непредсказуемых для обычного человека последствий политических решений. Одно решение — для народа и штук сто — для укрепления собственной власти в денежном эквиваленте. Таким образом, абсолютно неизвестно, где проходит та незримая граница между бизнесом и политической властью в Украине и есть ли она вообще. Интересы бизнеса в особо крупных размерах так плотно засели во всех ветвях украинской власти, что о его отделении от полики устали уже говорить.

Структура проблемы раскрывается с использованием авторского инструментария — трехмерного “пространства легитимности”, в котором и формируется образ политической власти. Одну из осей образует структура базовых социальных ценностей, другую — структура власти, третью — структура социума, оценивающего степень правомерности политической власти. Чтобы власть была вполне легитимной, необходимо, чтобы общество — собственная страна и международное сообщество — признало правомерными ее цели, режим и лидеров, соотнеся их с общепринятыми нормами идеологии, права и морали. В реальной политической практике этого в полной мере, разумеется, не бывает. Можно говорить лишь о степени легитимности в каждом из этих компонентов и в целом. Разрываемое разновекторной внешней политикой, украинское общество просто не в состоянии адекватно оценивать свое место на карте мира — не в географическом, а в социальном плане. Не дотягивает правящая элита до отстаивания своих интересов на международной арене, а продолжает вести марионеточную внешнюю политику. О международной легитимности можно говорить только как о легитимности стратегической, с какой стороны “дернут за ниточку”, там ей и быть, потому как другая “рука” не оценит. В результате — высказывания высокопоставленных представите-

лей НАТО о том, что Украина вступит в альянс только когда ее столицей будет Львов. Гипотетическое деление на две части украинского государства выгодно даже на словах. Тогда речь пойдет о легитимности власти уже совсем другой страны.

И все-таки, если отстаивать позицию, что украинская власть легитимна, то, скорее всего, она находится в затяжном кризисе. Теоретически, легитимность политической власти обладает свойством изменять свою интенсивность, т. е. характер и степень поддержки власти (её институтов), поэтому можно говорить о кризисах легитимности. Под кризисами понимается такое падение реальной поддержки органов государственной власти или правящего режима в целом, которое влияет на качественное изменение их ролей и функций.

В настоящее время не существует однозначного ответа на вопрос: есть ли абсолютные показатели кризиса легитимности или это сугубо ситуативная характеристика политических процессов? Так, ученые, связывающие кризис легитимности режима с дестабилизацией политической власти и правления, называют в качестве таких критериев следующие факторы:

невозможность органов власти осуществлять свои функции или присутствие в политическом пространстве нелегитимного насилия (Ф. Били);

отсутствие военных конфликтов и гражданских войн (Д. Яворски);

невозможность правительства адаптироваться к изменяющимся условиям (Э. Циммерман);

разрушение конституционного порядка (С. Хантингтон);

отсутствие серьезных структурных изменений или снижение эффективности выполнения правительством своих главных задач — составления бюджета и распределения политических функций среди элиты.

По мнению американского ученого Д. Сиринга, чем выше уровень политического участия в стране, тем сильнее поддержка политических структур и лидеров обществом. Именно такой тезис можно адаптировать к политическому процессу во время “оранжевой революции”. Каждый голос может изменить ситуацию в стране, таким образом, помимо тех, кто “работал” на Майдане, были и те, кто стоял за идею. То есть как только новоизбранная оранжевая власть показала свою несостоятельность, большинство тех, кто уверовал в пропагандированные ими ценности, просто смирились с существующим режимом. Они сняли свои розовые очки и положили далеко на антресоли, попросту опустив руки. Большинство избирателей не перешли в ряды оппозиции, а стали меньше принимать участие в политической жизни страны, а грядущие выборы расценивают как маловажный факт. Таким образом, на примере украинского электората напрямую просматривается связь между политическим участием граждан и уровнем легитимности власти. Если, конечно, мы охарактеризуем поведение украинцев на Майдане и на избирательных участках как легитимный выбор.

Сиринг также указывает и на поддержание социально-экономического статус-кво. Общество продолжает жить по инерции, по заданным установкам. Если в голове украинского избирателя встает вопрос: “Если я не могу своим голосом изменить ситуацию к лучшему, то зачем опять что-то от-

стаивать?” За разочарованием следует мысль “пусть все остается как есть, лишь бы не хуже”. Перемены в этом случае уже не воспринимаются как панацея от всех социальных и политических проблем, а олицетворяют собой волну новых кризисных явлений в обществе.

Сторонники ситуативного подхода к рассмотрению причин кризисов легитимности чаще всего связывают их с характеристикой социально-культурных черт населения, ролью стереотипов и традиций, действующих как среди элиты, так и среди населения, попытками установления количественной границы легитимной поддержки (оперируя при этом цифрами в 20–25% электората). Возможно, такие подходы в определенной степени опираются на идеи Л. С. Франка, который писал: “Всякий строй возникает из веры в него и держится до тех пор, пока хотя бы в меньшинстве его участников сохраняется эта вера, пока есть хотя бы относительно небольшое число “праведников” (в субъективном смысле этого слова), которые бескорыстно в него веруют и самоотверженно ему служат”. Однако в тот момент, когда заявление действующего президента о том, что на следующих выборах главы государства он не будет техническим кандидатом, в обществе встречается с сарказмом — все говорит о том, что поддержка украинских избирателей уже опустилась ниже черты. Не осталось тех, кто “веруют самоотверженно”.

Таким образом, обобщая наиболее значимые подходы, можно сказать, что в качестве основных источников кризиса легитимности правящего режима как такового можно назвать уровень политического протеста населения, направленного на свержение режима, а также свидетельствующие о недоверии режиму результаты выборов, референдумов, плебисцитов. Эти показатели свидетельствуют о “нижней” границе легитимности, за которой следует распад действующего режима и даже полная смена конституционного режима. К факторам, определяющим её “верхнюю” границу, то есть текущее, динамичное изменение симпатий и антипатий к властям, можно отнести: функциональную перегруженность государства и ограниченность ресурсов властей, резкое усиление деятельности оппозиционных сил, постоянное нарушение режимом установленных правил политической игры, неумение властей объяснить населению суть проводимой им политики, широкое распространение таких социальных болезней, как рост преступности, падение уровня жизни и т. д. Т. е. основными причинами делегитимизации являются следующие:

- противоречие между универсальными ценностями, господствующими в обществе, и эгоистическими интересами властвующей элиты;
- противоречие между идеей демократии и социально-политической практикой. Это проявляется в попытке решить проблемы силовым путем, нажимом на средства массовой информации;
- отсутствие в политической системе механизма по защите интересов народных масс;
- нарастание бюрократизации и коррумпированности;
- национализм, этнический сепаратизм в многонациональных государствах, проявляющиеся в отвержении федеральной власти;

– потеря правящей элитой веры в правомерность своей власти, возникновение внутри нее социальных противоречиях, столкновение разных ветвей власти.

Практически все вышеперечисленные факторы делигитимации власти присутствуют в украинском государстве. При наличии их всех без исключения становится абсолютно ясно, что легитимация на данном этапе не то что невозможна, а является чем-то мифическим и абсолютно недостижимым. Новые выборы, возможно, лишь на короткий срок смогут заставить избирателей поверить в новое “светлое будущее”, потому как практически все упомянутые факторы говорят о том, что существующая политическая система сгнила изнутри, и для начала ее возрождения понадобится как минимум несколько президентских и парламентских сроков, и только при условии, что политические силы будут идти в правильном направлении с точки зрения урегулирования кризисов легитимности.

В целом же урегулирование кризисов легитимности должно строиться с учётом конкретных причин снижения поддержки политического режима в целом или его конкретного института, а также типа и источника поддержки. В качестве основных путей и средств выхода из кризисных ситуаций для государства, где ценится мнение общественности, можно назвать следующие:

- поддержание постоянных контактов с населением;
- проведение разъяснительной работы относительно своих целей;
- усиление роли правовых методов достижения целей и постоянного обновления законодательства;
- уравнивание ветвей власти;
- соблюдение правил политической игры без ущемления интересов участвующих в ней сил;
- установление контроля со стороны организованной общественности за различными уровнями государственной власти;
- укрепление демократических ценностей в обществе;
- преодоление правового нигилизма населения и т. д.

Практически все рекомендации касаются укрепления и эффективного функционирования гражданского общества. Однако что делать, если в украинском обществе оно так до конца и не сформировалось? Самый важный фактор существования политической системы, а именно самоорганизация, в Украине отсутствует в той мере, в которой она смогла бы, несмотря на коллапсы политической власти, реально оказывать влияние на политическую действительность. Мы выбираем тех, кого нам предлагают, а после разочаровываемся в принятом решении. И так по замкнутому кругу. До тех пор, пока гражданское общество не станет на ноги, в украинской политике не будет изменений, а пока изменения не коснутся политической системы, развиваться гражданское общество не сможет.

Литература

1. Барнс Б. Природа власти. Политология вчера и сегодня / Барнс Б. — М.: Наука, 1996. — 236 с.
2. Вебер М. Избранные произведения / Вебер М. — М., 1990. — 602 с.
3. Легитимность // Полис. — 1993. — № 5. — С. 135–143.
4. Рябов А. В. Легальность и легитимность власти / Рябов А. В. // Полис. — 1994. — № 2. — С. 187–190.
5. Шабров О. Ф. Политическая власть, ее эффективность и легитимность / Шабров О. Ф. // Политология: Учебник / Отв. ред. В. С. Комаровский. — М.: Изд-во РАГС, 2002. — С. 122–136.
6. Шпакова Р. П. Легитимность и демократия (уроки Вебера) / Шпакова Р. П. // Полис. — 1994. — № 2. — С. 169–174.
7. Merton R. Social Theory and Social Structure / Merton R. — N. Y., 1968. — 702 p.

О. В. Маслова

кафедра політології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 35, Французький бул., 24/26, м. Одеса, 65058, Україна

ПОЛІТИЧНЕ УПРАВЛІННЯ ЯК СИСТЕМА

Резюме

Проаналізовано співвідношення теоретичного й практичного обліку легітимності політичної влади в сучасному українському суспільстві. Визначені кризи легітимності й шляхи їх подолання.

Ключові слова: легітимність, ефективність, політична влада, суспільство.

V. Maslova,

Department of Politology, Institute of Social Sciences,
Odessa Mechnikov National University,
r. 35, Frantsuzsky Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

GOVERNMENT MANAGEMENT AS A SYSTEM

Summary

The article deals with the analysis of theoretical and practical shape of legitimacy of the political power in a modern ukrainian society. Crises of legitimacy and ways of their overcoming are defined.

Key words: legitimacy, efficiency, the political power, society.